

УДК 159.9
ББК 88.3
Ф86

Фрейд, Зигмунд.
Ф86 В панике. Что делают люди, когда им страшно? : [переводы] /
Зигмунд Фрейд, Поль Реньяр. — Москва : Алгоритм, 2022. — 432 с.

ISBN 978-5-907363-34-2

Чума приходит в один город за другим, а люди в ответ на это идут сжигать евреев, которые, по их мнению, отравили колодцы с водой.

Засуха, неурожай и голод. Женщины падают в обморок прямо на улице, и все вдруг начинают думать, что они ведьмы. Стоит только их повесить, и все сразу наладится.

Как формируется массовый психоз? Каков механизм его возникновения и как им манипулировать? Что мы делаем, когда нам страшно? Во что мы верим? Обо всем этом читайте в книге.

УДК 159.9
ББК 88.3

ISBN 978-5-907363-34-2

© Е. Бута, сост., 2022
© ООО «Агентство Алгоритм», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Е. Бута. Как заразиться безумием? Пошаговая инструкция . . . 7

Поль Реньяр

УМСТВЕННЫЕ ЭПИДЕМИИ

Предисловие	22
Глава 1. XV, XVI и XVII века. Демонизм или колдовство	26
Глава 2. XVIII век. Сен-медарские явления	72
Глава 3. XVIII и XIX век. Сон и сомнамбулизм	110
Глава 4. XIX век. Морфиномания и эфиромания	158
Глава 5. XIX век. Мания величия	192
Эпилог. Психозы XX века	244

Зигмунд Фрейд

ПСИХОЛОГИЯ МАСС И АНАЛИЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО «Я»

Введение	251
Глава 1. Описание массовой души у Лебона	253
Глава 2. Другие оценки коллективной душевной жизни	266
Глава 3. Внушение и либидо	272
Глава 4. Две искусственные массы: церковь и войско	277
Глава 5. Дальнейшие задачи и пути исследования	284
Глава 6. Идентификация	289
Глава 7. Влюбленность и гипноз	296
Глава 8. Стадный инстинкт	301
Глава 9. Масса и первобытная орда	307
Глава 10. Степень личности	315
Дополнение	320

Э. Канетти

МАССА

Глава 1. Обращенный страх прикосновения	332
Глава 2. Открытая и закрытая массы	334
Глава 3. Разрядка	336
Глава 4. Мания разрушения	338
Глава 5. Извержение	340

Глава 6. Мания преследования	343
Глава 7. Приручение масс в мировых религиях	345
Глава 8. Паника	347
Глава 9. Масса как кольцо	350
Глава 10. Свойства массы	351
Глава 11. Ритм	354
Глава 12. Задержка	358
Глава 13. Медленность или удаленность цели	365
Глава 14. Невидимые массы	368
Глава 15. Классификация по несущему аффекту	376
Глава 16. Преследующая масса	377
Глава 16. Масса бегства	382
Глава 17. Масса запрета	385
Глава 18. Массы обращения	389
Глава 19. Праздничные массы	394
Глава 20. Двойная масса: мужчины и женщины, живые и мертвые	395
Глава 21. Двойная масса: война	401
Глава 22. Массовые кристаллы	409
Глава 23. Массовые символы	411

КАК ЗАРАЗИТЬСЯ БЕЗУМИЕМ? ПОШАГОВАЯ ИНСТРУКЦИЯ

«С ума поодиночке сходят, это только гриппом все вместе болеют», — говорил папа дяди Федора в мультфильме про Простоквашино.

На самом деле все не совсем так и психическое заболевание легко можно «подцепить» от близкого человека. Нам свойственно мимикрировать под свое окружение. Если вас запереть в комнате с человеком в тяжелой форме депрессии, то через несколько дней у вас начнется устойчивая дисфория, а через пару недель, вполне вероятно, вам можно будет диагностировать депрессию. Точно так же происходит и с бредовыми расстройствами. С увеличением количества участников процесс индукциикратно увеличивается, приобретая характер эпидемии. Самой критичной здесь становится ситуация паники в условиях массового психоза. Ситуация, когда с одной стороны, люди одурманены одной сверхценной идеей, а с другой, страх за свою жизнь привел людей к панике, то есть вынудил их противопоставить себя другим. В этой ситуации толпа, масса (по Канетти) начинает разрушать саму себя.

Здесь важно понимать, что индуцированное бредовое расстройство, тот редкий случай психиатрического заболевания, который может «подхватить» только психически здоровый человек. Есть здесь и хорошая новость. Индуцированный бред, к коим относится и массовый психоз, легко и быстро излечиваются.

Индуцированный бред представляет собой расстройство, при котором один или несколько человек одновременно или последовательно приобретают выраженные черты психоза с одинаковым наполнением бреда.

Откуда что берется?

Знаменитый и весьма авантюрный (чего только стоит вояж в Россию для изучения эпидемии холеры) врач-психиатр Шарль-Пьер Ласег работал в психиатрической клинике Сальпетриер в Париже. В 1877 году к нему обратилась весьма странная супружеская пара. Небогатые горожане Мишель и Маргарет (имена Ласег выдумал для своего доклада об этом случае) наперебой жаловались врачу о странных преследователях. Мужчина и женщина утверждали, что кто-то пробирается в их дом по ночам, чтобы разносить старые башмаки, разбрасывать вещи и чинить другие, не менее странные пакости.

Очевидно было, что никто к ним в дом по ночам не пробирается. Подобных историй Ласег наслушался за свою карьеру предостаточно. Душевнобольные с бредом преследования встречались часто. Интересным в этом случае был тот факт, что пациентов было двое. Вполне нормальные на вид, весьма опрятные и порядочные люди рассказывали о странных злоумышленниках, которые пробираются в их дом по ночам, чтобы намусорить. Ласегу это показалось настолько интересным, что он рассказал о случае товарищу и предложил установить слежку за супружеской парой.

Конечно, выяснилось, что никто по ночам в дом к супругам не залезает и вещи не разбрасывает, но самое интересное выяснилось чуть позже, когда Ласег предложил паре пройти обследование в клинике. Женщин и мужчин там принято было помещать в разные палаты, независимо от родственных связей. Спустя несколько дней в клинике у Мишеля обострился бред преследования, и он начал рассказывать о новых кознях злоумышленников. Причем рассказы его стали теперь звучать гораздо менее логично и правдоподобно. Маргарет же напротив, казалось, совсем позабыла о злоумышленниках, разбрасывающих вещи по ночам. Сейчас женщина и сама подсмеивалась над глупостью таких предположений. Еще через пару дней

Ласег окончательно убедился в полном психическом здоровье женщины.

Этот случай психиатр назвал красивым словосочетанием «folie a deux» (безумие вдвоем). Он стал первым зарегистрированным случаем индуцированного бреда.

Если вы призадумаетесь, то обязательно вспомните пару случаев индуцированного бреда (пусть и не в крайнем своем проявлении), которые вы имели честь наблюдать лично. Это весьма распространенная ситуация, которую очень сложно диагностировать, но, по счастью, очень просто лечить. Вот несколько классических частных случаев индукции бреда, то есть заражения психическим расстройством.

1. Пожилая женщина лет 75-ти вследствие возрастных изменений начинает всех подозревать в том, что ее хотят облапошить и обворовать. С ней живет уже очень взрослая дочь, которая в основном общается только с матерью. Целыми днями она слушает рассказы матери о том, как ее пытались обворовать в магазине или обмануть. Конечно, она старается критически относиться к рассказам матери, но мать до сих пор остается авторитетом для дочери. Спустя какое-то время на прием психиатра попадает женщина средних лет, которая утверждает, что ее все пытаются обворовать и облапошить.

2. Мать-одиночка средних лет имеет сына-подростка, которого без конца таскает по различным врачам, а когда кто-то из эскулапов осмеливается сказать, что ребенок здоров, пишет на доктора жалобу. Ребенку запрещают есть разные продукты, потому что аллергия. Гулять на улице, потому что простудится. Посещать школу, потому что там одна зараза, да и «что они там понимают». Спустя какое-то время уже молодой мужчина оказывается в кафе, но заказывает одну только воду, потому что аллергия. Он старается не выходить из дома, потому что смертельно болен и пр.

3. Муж и жена живут вместе. Муж — никем не признанный гений, великий писатель, который занят созданием книги, которая вот-вот перевернет мир. Мужчина целыми днями сидит в темной комнате наедине с компьютером, а жена всем представляется супругой великого писателя, который вот-вот прославится на весь мир.

Иногда индуцированный бред приобретает и куда более экстравагантные формы, достаточно вспомнить лишь несколько, прогремевших на весь мир историй:

*Рэнди Куэйд и его жена-модель
Эви Мотоланез*

Актер Рэнди Куэйд и его жена-модель Эви Мотоланез были вполне успешной голливудской парой средней руки. Первых ролей Рэнди не получал, но и на Золотой глобус номинировался, и даже на Оскар выдвигался. К примеру, он играл заметные роли в «Полуночном экспрессе», «Дне независимости» и «Горбатой горе». В какой-то момент у мужчины начались финансовые трудности, неподтвержденные проблемы с наркотиками, но главное, что в течение короткого времени погибло несколько близких друзей мужчины, что привело его в бездну психического срыва.

Он неожиданно стал рассказывать, что его преследует организация Охотников за голливудскими звездами. Поразительно, но Эви, его жена, поверила в это. Пара начала все более странно себя вести, их то и дело ловили на разного рода мошенничествах, а однажды они ворвались в один из особняков на голливудских холмах и ограбили его. В конце концов, они сбежали за границу, опасаясь преследования «Охотников за голливудскими звездами».

Между Эви и Рэнди начали возникать конфликты, которые привели к разводу. Когда женщина ушла от Рэнди, она полностью утратила веру в таинственных охотников за голливудскими звездами.

Сестры Урсула и Сабина Эриксон

Сестры Урсула и Сабина Эриксон были уже взрослыми женщинами и жили в разных странах. Урсула жила в США, а Сабина — в Ирландии. Однажды они решили отправиться в путешествие в Великобританию. Уже в автобусе до Лондона они вели себя настолько странно, что водитель попросил их покинуть автобус на станции техобслуживания. Женщины пошли по дороге и стали перебегать магистраль перед проезжавшими мимо машинами. В этот момент их заметили и попросили остановиться, но вместо этого женщины в очередной раз бросились под машину. В этот раз они получили увечья и их отправили в госпиталь, но на этом безумный бред не закончился.

Сестры кричали, что у них сейчас вырежут органы, что их сигареты отравлены... Одну из них отправили в полицейский участок, но вскоре выпустили, а через какое-то время она напала на своего приятеля... Сестры убили и покалечили несколько человек, когда их наконец арестовали. Они получили сравнительно небольшие сроки и вскоре были освобождены. Урсула и Сабина зажили своей обычной жизнью. По общему признанию, этот случай стал ярким примером индуцированного симультанного расстройства, случай при котором происходит постоянное взаимное заражение. Два носителя бреда постоянно заражают друг друга и с каждой минутой ситуация только усугубляется.

Семья Тромп

Семья Тромп вела свою тихую, ничем не примечательную жизнь австралийских фермеров вплоть до 2016 года. В тот год 51-летний Марк Тромп вдруг решил, что его семью преследуют и хотят убить. Жена мужчины поверила ему, а затем пара рассказала об угрозе своим уже взрослым детям.

Семья в спешке похватила вещи, оставила мобильные телефоны (по ним же можно выследить человека), села в машину и уехала в неизвестном направлении. На следующий день Марк решил, что погоня ведется за ним и покинул семью. Постепенно семья стала разделяться и распадаться. Двое детей поехали в одном направлении, кто-то спрятался в багажнике автомобиля, кто-то направился к Сиднею... Все члены семьи были совершенно убеждены, что за ними охотятся. Лишь по прошествии нескольких дней морок этой убежденности стал рассеиваться.

Чем опасно?

На что вы способны в одиночку? А в компании своих не менее чокнутых и безбашенных друзей, которые поддерживают и подначивают вас? Вот этим-то и опасен индуцированный бред. С увеличением числа участников он как будто удваивается и утраивается, становится все более интенсивным, толкает в целом психически здоровых людей на безумные поступки.

Механизм воздействия

Для того, чтобы запустить индукцию, необходимо, чтобы соблюдался ряд обязательных условий.

1. Длительный контакт. Носитель бреда может даже не знать о том влиянии, которое оказывает на других людей. Важно, чтобы жертва индукции пребывала в тесном контакте с индуктором. Это может быть ситуация, когда человек очень близко к сердцу воспринял рассказы гадалки Ангелины по телевизору, начал исследовать жизнь гадалки, смотреть ее лекции, семинары и программы, стал безоговорочно верить в гороскопы, натальные карты и прочистку кармы. Возможна ситуация, когда близкий человек неоднократно пересказывал какую-то случайно слышанную теорию заговора, в которую сам до конца не верил, а

жертва бреда приняла эти теории за чистую монету. Впрочем, в классическом варианте жертва бреда перенимает истинный бред индуктора.

2. Наличие абсолютного авторитета у индуктора. По этой причине самым частым вариантом индуцированного бреда являются родительско-детские отношения, чуть реже жертвами индукции становятся супруги, все члены семьи или члены секты.

3. Единое пространство. Лучше всего, чтобы индуктор и его жертва проживали в одном месте, но это также может быть общий культурный фон, например: секта, школа, работа.

4. Изоляция. Важным фактором развития индуцированного бреда является степень изоляции от остального мира. Если человек имеет широкий круг общения, то на него неизбежно влияет большое количество людей, а следовательно, неизбежно сохраняется критическое мышление. Чтобы человек проникся чужим бредом, он должен пребывать в изоляции от остального мира. Случаются варианты, когда индуцированные дети или супруги продолжают сохранять связи с внешним миром, но в этом случае в фабулу бреда обычно включается строгое правило: никому ничего не рассказывать, ибо все враги. К примеру жертва бреда преследования может считать, что все вокруг агенты ФСБ, поэтому ни с кем нельзя откровенничать и, конечно, никого нельзя обвинять в том, что он агент, иначе тебя «возьмут на карандаш». Жертва индукции перенимает правила игры и старается никому не рассказывать обо всем этом, но неизбежно, социокультурные связи у людей с той или иной формой бредового расстройств ослабляются.

Кто подвержен?

В той или иной степени, риску стать жертвой индуцированного бреда подвержены все. Не стоит думать, что это удел только внушаемых и безвольных людей. Все могут стать жертвой секты или культа, ведь если все вокруг

слышат голоса, то рано или поздно их начнете слышать и вы. Если же нет, то возникнет вполне логичный вопрос: кто здесь на самом деле сумасшедший?

*Как распознать жертву индуцированного бреда?
Как определить в паре, кто донор бреда,
а кто — рецпиент?*

Тут есть один единственный главный признак: когда жертву индукции отделяют от источника бреда, сила бреда начинает неуклонно ослабевать, а затем исчезают и все признаки чужого бреда. Если пару не представляется возможным сразу разделить, то есть другие косвенные признаки индукции.

1. Индуцированный бред слабее по силе убеждения. Жертвы индукции более склонны к поиску логического объяснения тех или иных бредовых суждений.

2. Легче пробуждается критичность мышления. Человек может поначалу демонстрировать стойкое убеждение в той или иной сверхценной идее, но в ходе разговора начинает скатываться к поиску логических объяснений, начинает демонстрировать некоторую неуверенность (сказывается слабость характера и демонстративность поведения. Человек видит, что от него ждут логических доводов, и он старается их найти).

3. Схожесть наполнения бреда у донора и рецпиента.

4. Единая среда для донора и рецпиента (общее место жительства, общая работа или община).

Массовый психоз

Массовая истерия, массовый психоз, или, как говорили психиатры XIX века, психические и умственные эпидемии — с точки зрения психиатрии, являются частным случаем индукции. Социальные психологи изучают толпу как феномен, но психиатрия и психоанализ в этом случае вы-

ступают в роли микробиологов, которых интересуют во все не толпа целиком, а лишь ее составные части, то есть люди.

История полна примерами самых разных массовых психозов. Не имеет значения, как сильно развита цивилизация и насколько сложные нейросети человек научился создавать. До тех пор, пока человек существует как вид, будут случаться и массовые психозы. Это следствие поразительной социальности человека.

Вот только несколько наиболее ярких примеров такого рода психозов:

Погромы домов евреев во время чумы

В середине XIV века Европа была охвачена чумой. Болезнь погружала в страшную агонию город за городом. Тысячи людей умирали в чудовищных муках, а трупы могли буквально валяться на улицах, источая смрад и навевая ужас. Мортусы, люди в черных кожаных одеяниях и с клювовидными масками на головах ходили по улицам, выискивая заболевших и умерших. Главной их задачей было забрать умирающего или умершего, а вот лечебные процедуры (весьма сомнительные с научной точки зрения) проводили далеко не все. В 1348 году в Тулоне кто-то заметил, что евреи из близлежащей общины практически не болеют чумой. Живут себе уединенно, только у колодцев с водой периодически можно кого-то увидеть. Может, они-то воду и отравляют?

Уже через несколько дней это предположение превратилось в абсолютную убежденность всех еще живых жителей города в том, что это именно евреи из ближайшей общины отравляют воду в колодцах, чтобы выморить всех католиков и захватить власть в городе. Еще через пару дней люди ожесточенно крушили дома ни в чем не повинных людей, а на улицах устраивали показательные и жестокие казни иноверцев.

Еще через пару недель это безумие перекинулось и на другие города.

Танцующая эпидемия

В начале XVI века Страсбург поразила очередная вспышка чумы. Ежедневно болезнь забирала жизни людей, погружая деревушку в черное, беспросветное уныние. И в этот момент обычная женщина по фамилии Троффи, то ли обезумев от горя, то ли сойдя с ума от страха, вышла на улицу и стала танцевать. Вскоре к ней присоединилось несколько человек, потом уже стали присоединяться целые компании, а вскоре уже весь город танцевал. Четыреста человек безумно танцевали день и ночь. Кое-кто падал, не выдерживая ритма, но о нем тут же забывали. Люди гибли от чумы и истощения, но продолжали танцевать. И вот уже больше десяти человек в день падали замертво от усталости и истощения, но и это не останавливало безумную толпу.

Салемские ведьмы

В середине XVII века в Салеме, небольшом американском городке первопоселенцев, у девятилетней дочери пастора вдруг проявились признаки эпилепсии, а на следующий день и у племянницы священника появились те же симптомы падучей. Все решили, что это дело рук ведьмы, и стали ее искать. Девочки указали на служанку Титубу, которая мало того, что была темнокожей, но еще и вечно им замечания делала. Молодую женщину арестовали, но от в городе стали появляться все новые случаи припадков. И разразилась настоящая охота на ведьм, в результате которой в Салеме казнили 14 женщин и пятеро мужчин. Продолжалось это безумие несколько лет.

Эпидемия смеха

В середине XX века в одной из школ Танзании во время христианской службы три ученицы вдруг на-

чали истерически смеяться, и никак не могли остановиться. Через час еще несколько учениц впали в то же странное состояние, а потом уже вся школа смеялась. Через несколько дней припадки смеха стали случаться и в соседних школах. Продолжалась эта эпидемия в течение полутора лет.

Как это работает?

Важно понимать, что индукция в условиях массового психоза — это естественная реакция психически здорового, нормального человека. К счастью, наше общество состоит не только из нормальных людей. Подобно пожару или эпидемии, массовый психоз постепенно начинает разрастаться, с каждым днем и каждым часом захватывая в свои «объятия» все большее число людей. «Заразность» и сила эффекта в этом случае повышаются с увеличением числа заразившихся, так как вместе с этим улучшаются условия для распространения психоза. К таким относятся:

1. Замкнутая среда и единое информационное пространство. Закрытая школа или глухая деревушка в этом случае являются идеальным примером замкнутого пространства. Чем больше вовлеченных, тем меньше становится пространства для альтернативного мнения, и тем сильнее становится убежденность людей в своей правоте. Здесь важна только первая школа или деревушка, так как когда психоз перекинется на соседнюю деревню, содержание бреда (это слово упомянуто в самом, что ни на есть научном смысле этого слова) будет подкреплено опытом жителей первой деревни или школы. Не могут же столько людей ошибаться!

2. Значимая персона. Важным условием индукции или «заражения», как уже говорилось, является авторитетное мнение. Если человек, которому вы доверяете, заражается идеями психоза, то велика вероятность, что заразитесь и вы. В случае массового психоза, риск, что в вашем окружении окажется человек,

«зараженный» идеями психоза кратно возрастает. Помните сакраментальный вопрос о том, пойдете ли вы с крыши прыгать, если все идут. Плохая новость в том, что нормальный человек в этой ситуации должен будет пойти прыгать. Человек — социальное животное, и стремление быть причастным к стаду для него часто важнее сохранения собственной жизни.

3. Самоочищение. Ни одна болезнь не имеет стопроцентной заражаемости, но в случае массового психоза общество начинает самостоятельно отторгать людей, не подверженных идеям психоза. Постепенно, люди, не подверженные влиянию массовой истерии, оказываются в положении изгоев.

А если я не такой, как все?

Если человек в условиях массового психоза вдруг начинает непонимающе оглядываться по сторонам в поисках поддержки или какого-то логического объяснения происходящего (например, в случае «эпидемии смеха» в Танзании, далеко не все ученики заразились безудержным смехом), то, весьма вероятно, он принадлежит к числу людей с выраженной акцентуацией, и ему остается только два варианта действий.

1. Истерическая реакция (к слову «истерика» или «истерия» не имеет никакого отношения) — это всего лишь реакция человека, склонного к демонстративному типу поведения. Такие люди с большей вероятностью выбирают публичные профессии и прекрасно ладят с людьми. Проблема в том, что они целиком и полностью зависимы от мнения других людей, а ладят с людьми они по одной простой причине, они прекрасно считывают то, какого именно поведения от них ждут, и выдают именно такую реакцию. В условиях массового психоза люди с таким типом реакции становятся самыми громкими и самыми яркими приверженцами идеи. Если вдруг все начинают верить в то, что евреи отравляют воду, люди с этим типом реакции начнут рассказывать, что буквально вчера виде-

ли, как один еврей выливал что-то в колодец. В случае с «танцевальной эпидемией» во время чумы, они будут танцевать так яростно, что, в конце концов, упадут замертво. Во время «эпидемии смеха» такие люди смеялись громче всех. В этом случае нельзя говорить о том, что это двуличие конформистов, у которых нет своего мнения. Все эти процессы происходят неосознанно. Такие люди вполне могут поплатиться жизнью за свое умение тонко чувствовать настроения толпы. Для человека с выраженным истеричным радикалом нет ничего важнее в жизни, чем осознание себя частью коллектива, признание своей роли в обществе. Их организм тонко чувствует эту потребность и выдает соответствующую реакцию. Человеку свойственно верить лжи, особенно, если источник вранья он сам.

2. Шизоидная реакция (ничего общего с шизоидностью и шизофренией этот термин не имеет) — она проявляется в потребности к анализу происходящего. Такие люди обычно замкнуты, сосредоточены, скрытны, редко умеют найти общий язык с людьми, так как игнорируют сигналы других людей. Иногда они понимают, какой реакции от них ждут, иногда — нет, но почти никогда не оправдывают ожиданий других людей. Они всегда стоят в стороне. В случае массового психоза они молча отходят в сторону или даже начинают высказывать свое критическое мнение по данному вопросу. Беда в том, что их никто не услышит. Люди с развитым шизоидным радикалом не умеют уверенно держаться на публике и заражать идеями. Они ведь не умеют нравиться людям, не мимикрируют и выглядят не уверенными в том, что говорят. Их голос теряется в бушующей толпе, а им достается роль печальных выбросов из статистики.

Ничто не вечно. Все проходит. Постепенно «выбросов» становится все больше, и вот уже в вашем окружении появляется человек, который не подвержен массовому психозу, а потом еще один и еще... Вскоре начинаете сомневаться и вы. Массовый психоз стихает или сменяется новым.

Паника

Паника является естественным следствием массового психоза. Человек в новых неопределенных обстоятельствах начинает испытывать страх за свою жизнь. Чем более неопределенными становятся обстоятельства, тем это чувство становится сильнее.

Паника в случае одного человека или толпы, не имеет значения, напоминает цитокиновый шторм, тотальную инфекцию, поражающую все системы организма. Движущей силой паники всегда становится страх за свою жизнь. Этот страх присущ каждому человеку, но в обычных условиях мы умеем с ним уживаться. Если же условия меняются, или ваш мозг вдруг решает, что условия изменились и теперь угрожают жизни, то организм получает команду как-то отреагировать на стресс.

«Замри, беги или бей», — у человека не так уж много вариантов для действий в этом случае. Если же условия не просто изменились, но и в какую-то непонятную сторону, то в условиях неопределенности страх растет в геометрической прогрессии и буквально парализует организм. Человек не может ни замереть, ни убежать, ни ударить, а угроза жизни все нарастает, и человек начинает чувствовать приближение смерти. В случае массовой паники происходит то же самое. Один человек в какой-то момент понимает, что его жизнь под угрозой, и начинает противопоставлять себя толпе. Затем второй это осознает и третий... В итоге вся толпа, состоящая из людей, начинает уничтожать саму себя. Каждый человек в панике противопоставляет себя толпе. Клетки уничтожают единый организм, разрушая толпу и превращая ее в нечто непрогнозируемое и неконтролируемое.

Итак, на что мы способны, когда нам страшно? Ответ на этот вопрос напрашивается сам собой. Мы готовы слиться с толпой и противопоставить себя ей. Убить или умереть. Мы готовы пойти прыгать с крыши, потому что прыгнули уже все.

* * *

Это книгу составило три части, каждая из которых предлагает свое понимание того, как и в какой степени человек подвержен влиянию толпы. В первой части французский врач Поль Реньяр рассказывает о разного рода умственных эпидемиях на самой заре развития психиатрии и психологии как науки. Во второй части Зигмунд Фрейд расскажет о том, как чувствует себя человек под влиянием толпы, какие силы руководят им, когда он поддается психозу или панике. Третья часть посвящена толпе как единому целому. Нобелевский лауреат по литературе, социальный психолог и философ Элиас Канетти расскажет о том, каким законам подчиняется толпа, каковы механизмы развития паники и массового психоза, как понимать толпу и как остаться человеком.

Елизавета Бута

Поль Реньяр

УМСТВЕННЫЕ ЭПИДЕМИИ¹

Историко-психиатрические очерки

Паника — самое заразительное
из всех человеческих чувств.

П. Реньяр

ПРЕДИСЛОВИЕ

Из всех атрибутов нашего духа мы, разумеется, больше всего гордимся своей свободой.

По мнению философов, человеку присуща свобода воли — он действует по собственному произволу; и из нравственной независимости людей вытекает их ответственность за совершаемые поступки. На этом основном принципе базируются все учения о наградах и наказаниях. Не следует, однако, полагать, что этот принцип является общепризнанным: теория свободы воли встретила отпор со стороны философской школы, пытавшейся доказать, что мы не свободны и что наша независимость может полностью проявиться лишь в весьма редких и исключительных случаях. Разве мы не подчиняемся физическим законам? Разве любое наше уклонение от их требований не влечет за собой и соответствующего наказания? Напротив, это — бесспорный факт, хотя он и выходит за рамки нашего предмета.

Физиологи обращают внимание представителей чисто психологической школы на то, как часто свобода воли встречается на своем пути препятствия. Если в течение одной только минуты кровь или кислород перестанут поступать к мозгу, разве этого будет недостаточно, чтобы все наше нравственное существо, т. е. сознание, ум, воля,

¹ Перевод — Эл. Зауэр.

рассудок и чувствительность моментально исчезли? Капля алкоголя или эфира достигает наших нервных центров — и этого достаточно для временного ослабления нашей рассудочной деятельности, для направления нашего ума в сферу диких идей, бессмысленных слов и совершения действий, в которых мы раскаемся, когда пройдет временное действие яда.

Все эти замечания, направленные против абсолютной нравственной свободы человека, несомненно, справедливы; но лица, их высказывающие, несколько завышают их значение. В действительности они относятся к патологическому состоянию, в которое впадает человек после того, как его интеллект перестает нормально функционировать. Разве можно утверждать, что люди вообще не обладают нравственной свободой, лишь на том основании, что ее утратили отдельные лица? Это все равно что утверждать, будто человек вообще лишен зрения и слуха, потому что иногда встречаются слепые и глухие.

Понятно, что таких грубых аргументов недостаточно, чтобы поколебать учение об абсолютной свободе воли¹.

Даже в наших чисто психических проявлениях мы не бываем совершенно свободны, поскольку существует своего рода социальный миметизм, увлекающий нас. Ребенок воспитывается с помощью примера, он подражает родителям. В обществе люди подражают друг другу; и все эти условия подражания в совокупности составляют то, что принято называть умением себя вести. Сначала это делается сознательно, а впоследствии становится инстинктивным. Подражание может быть неудержимым, заразительным, внезапным и иногда даже опасным. Возьмите людей благоразумных, вполне владеющих собой, и соберите их

¹ Здесь было бы неуместно заниматься богословием, но, как известно читателю, сама церковь ограничивает нашу нравственную свободу, утверждая, что мы не в состоянии побеждать греховные соблазны собственными силами и достигаем этого только при помощи божественной благодати. Знаменитые богословские споры, посвященные этому вопросу, заняли собой весь конец XVII века. — *Прим. авт.*